

CHERNAVIN G.

TRANSZENDENTALE ARCHÄOLOGIE – ONTOLOGIE –
METAPHYSIK. METHODOLOGISCHE ALTERNATIVEN
IN DER PHÄNOMENOLOGISCHEN PHILISOPHIE HUSSERLS

LIBRI VIRIDES 7, NORDHAUSEN: T. BAUTZ, 2011

(*ЧЕРНАВИН Г.* ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – ОНТОЛОГИЯ –
МЕТАФИЗИКА. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ
В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ГУССЕРЛЯ)

В своей первой книге, являющейся результатом магистерских исследований,¹ Г. Чернавин разрабатывает альтернативные методологические проекты: «археологию сознания», «онтологию мира опыта» и «метафизику первичной фактичности», представленные в качестве набросков в поздних рабочих рукописях Э. Гуссерля. На основании исследования обширных материалов поздней феноменологии Э. Гуссерля (наряду с опубликованными томами Гуссерлианы автором рассматриваются и неопубликованные на данный момент рабочие рукописи) Г. Чернавин стремится представить общую архитектуру поздней феноменологии мыслителя. Однако данная работа представляет интерес не только для исследования философского наследия Э. Гуссерля, но и для развития феноменологического метода, поскольку три методологических проекта, которые автор выделяет в позднем творчестве Э. Гуссерля, представляют собой, с точки зрения автора, различные варианты преодоления методологических трудностей феноменологического исследования. В указанных проектах проблематизируется граница феноменологического метода. Автор делает акцент на том, как в указанных проектах решаются следующие «пограничные» методологические проблемы: проблема «опосредованной очевидности», проблема «опоздания описания» и проблема «границ описания». В каждом проекте вышеперечисленные методологические затруднения принимают различный вид в силу различности присущих проектам методов (метод реконструкции в трансцендентальной археологии, метод истолкования в онтологии мира

---

¹ В предисловии автор указывает также, что основной текст данной книги был написан в 2010 году.

© Д. Кононец, 2013

опыта, метод смены модальности в метафизике первичной фактичности). Задающие систематику методы коррелируют, с точки зрения автора, с содержательными проблемами: метод реконструкции направлен на открытие трансцендентального генезиса по средствам приостановки согласованности опыта, метод истолкования направлен на раскрытие предданного мирского *argioi*, а метод смены модальности призван обнаружить первичные факты опыта. Хотя вышеперечисленные содержательные проблемы (согласованности, предданности и первичной фактичности) являются частными проблемами данных дисциплин, автор обнаруживает их значимость для всех трёх способов рассмотрения. Это является важным для обоснования ключевого для данной работы тезиса автора о необходимости методологических альтернатив в феноменологическом исследовании. К рассмотрению данного тезиса мы обратимся после краткого обзора содержания данной работы.

Во вводной части, предвещающей рассмотрение методологических проектов поздней феноменологии Гуссерля, автор исследует проблему пассивной мотивации к феноменологической редукции. Проанализировав уже имеющиеся в феноменологическом исследовании решения данной проблемы,² а именно — тезис о свободе, тезис о парадоксальности, тезис о потрясении, — автор находит их недостаточными для объяснения обращения к феноменологической редукции и, опираясь на поздние разработки данной проблемы у Гуссерля (Hua XXXIV), формулирует свой оригинальный тезис. Г. Чернавин предлагает рассмотреть смену модальности (*Modalisierung*) согласованности опыта в качестве той имманентной тенденции опыта, продолжением которой может стать феноменологическая редукция, понятая как универсальная смена модальности бытийной достоверности (*Seinsgewissheit*).³ Таким образом, «модализуемость всякого единичного опыта» (*Modalisierbarkeit aller Einzelerfahrungen*) является той характеристикой опыта, на основании которой может возникнуть мотивация к феноменологической редукции.⁴ Так, уже во вводной части, рассматривая проблему мотивации к редукции, автор затрагивает тему «модализуемости всякого единичного опыта» (*Modalisierbarkeit aller Einzelerfahrungen*), являющуюся ключевой для проблематики метафизики первичной фактичности, а также уже обозначенные выше основные содержательные проблемы трансцендентальной археологии и онтологии мира опыта: проблему согласованности опыта и проблему предданности мира.

---

² Chernavin G. *Transzendente Archäologie — Ontologie — Metaphysik. Methodologische Alternativen in der phänomenologischen Philosophie Husserl.* Libri Virides 7, Nordhausen: T. Bautz, 2011. S. 21–25.

³ Ibid. S. 29.

⁴ Ibid. S. 31.

В соответствии с тремя подлежащими рассмотрению проектами книга разделена на три главы. Автор последовательно рассматривает каждую из трёх выделенных им методологических альтернатив, подчёркивает их методологические различия, и в то же время обнаруживает их многообразные взаимосвязи. В первой главе, посвящённой проблеме метода трансцендентальной археологии, рассматривается реконструктивный метод генетической феноменологии. Под термином «реконструкция» автор объединяет присущие генетической феноменологии методы возвратного вопроса (Rückfrage) и демонтирующего анализа (Abbau — Analyse). Автор соотносит реконструктивные исследования с наброском феноменологической «археологии», представленным у Гуссерля в рукописях «С» (Hua Mat VIII). Через рассмотрение демонтирующей редукции автор стремится реконструировать метод генетической феноменологии. Под демонтирующим анализом (Abbau-Analyse) автор понимает экспериментальное приостановление согласованности опыта, позволяющее раскрыть примордиальный генезис согласованности мира опыта. Г. Чернавин выделяет и рассматривает три «явных» демонтирующих редукции в работах Э. Гуссерля:⁵ демонтирующий анализ intersубъективного смысла, демонтирующий анализ сознания времени, демонтирующий анализ восприятия. Предпринимаемое в ходе демонтирующего анализа экспериментальное подвешивание (Suspendierung) согласованности опыта позволяет поставить возвратный вопрос о генезисе предданного мира. Таким образом, с помощью реконструктивного метода осуществляется рассмотрение готовой апперцепции мира через её генезис.⁶ В связи с этим, автор обосновывает тезис, согласно которому трансцендентальная археология представляет альтернативное, по отношению к онтологии мира опыта, рассмотрение проблематики мира.

К рассмотрению соотношения трансцендентальной археологии и онтологии мира опыта автор подробнее обращается во второй главе. Г. Чернавин характеризует онтологию как статическое исследование,⁷ целью которого является истолкование предданного мира. При этом автор указывает на взаимодополнительность статического и генетического способов описания.⁸ Таким образом, трансцендентальная археология и онтология мира опыта оказываются связанными в качестве генетической и статической стороны исследования.

Автор отмечает, что в различные периоды творчества Э. Гуссерлем разрабатывались различные проекты онтологии. Объединив многообразные

---

⁵ Ibid. S. 39.

⁶ Ibid. S. 46.

⁷ Ibid. S. 51.

⁸ Ibid. S. 55.

разработки, посвящённые проблематике мира, под общим именем «онтологии мира опыта», автор выделяет два основных уровня, которые присутствуют, по его мнению, в большинстве из них: «с одной стороны, онтологию возможного мира вообще — базовый уровень онтологии мира опыта, которую он [Гуссерль] называет “трансцендентальная эстетика”, с другой стороны, онтологию предданного мира — дальнейшее истолкование, которое должно прояснить априори конкретного, фактически данного мира опыта».⁹ Таким образом, задачей «трансцендентальной эстетики» является раскрытие универсального априори возможного мира. Автор указывает, что выполнение данной задачи достигается в трансцендентальной «археологии» путём статического исследования генетически выделенной¹⁰ примордиальной сферы («просто природного» (bloße Natur) и «вещного фантома» (Dingphantom)). Таким образом, обнаружив потребность трансцендентальной «археологии» в генетической редукции,¹¹ Г. Чернавин указывает на её переходное положение между генетическим и статическим исследованием.

В третьей главе, опираясь на исследования О. Бекера, И. Керна, Л. Тенгели, С. Микали, К. Хельда, Л. Ландгребе, Ш. Тагучи,¹² автор реконструирует проект феноменологической апостериорной метафизики. Феноменологическая метафизика ставит своей целью обнаружение первичных фактов (Urtatsachen) сознания, которые, являясь апостериорными фактами, имеют аподиктический характер. Метафизика, претендующая на раскрытие такого рода фактов, сталкивается с вопросом о том, как может быть доказана аподиктичность таких фактов. Автор выдвигает тезис, согласно которому аподиктический характер протофактов может быть подтверждён посредством «смены модальности» согласованности опыта.¹³ Схожий способ раскрытия первичных фактов сознания обнаруживается и в сочинениях Э. Гуссерля разных периодов. Этот методический приём Г. Чернавин обозначает термином «смена модальности, опирающаяся на противоборство» (Modalisierung durch Wiederstreit), так как данный способ рассмотрения подразумевает гипотетическое устранение первичного факта, контрпример,¹⁴ противостоящий согласованному протеканию опыта и, таким образом, обличающий немодализуемость первичного факта, его конститутивный характер по отношению к согласованности опыта.

⁹ Ibid. S. 59-60.

¹⁰ Ibid. S. 29.

¹¹ Ibid. S. 66–67.

¹² Ibid. S. 83.

¹³ Ibid. S. 84.

¹⁴ Ibid. S. 87.

Наряду с трансцендентальными фактами «существования мира» и «Я-есть» автор предлагает рассматривать в качестве факта, относящегося к ведению феноменологической метафизики, первичный факт гиле, достигаемый в трансцендентальной археологии путём демонтирующей редукции. Г. Чернавин настаивает на том, что, несмотря на принципиальные различия, имеющиеся между трансцендентальным фактом гиле¹⁵ и первичными фактами «я» и «мир», факт гиле также обнаруживает свою немодализируемость, а потому может быть отнесён к сфере метафизики первичной фактичности. Автор указывает на устойчивую взаимосвязь и иерархическую структуру протофактов «я», «мир» и «гиле».¹⁶

Решение вопроса о месте феноменологической метафизики в системе феноменологических дисциплин и её соотношении с трансцендентальной археологией и онтологией мира опыта оказывается проблематичным. Если проблематика трансцендентальной «археологии» и онтологии мира опыта пересекается, а методологически эти дисциплины оказываются взаимодополняющими, то метафизика первичной фактичности не только содержательно не пересекается с двумя другими дисциплинами, но и методологически выходит за пределы различения на статическое и генетическое исследование. Автор рассматривает проблему соотношения метафизики первичной фактичности с трансцендентальной археологией и онтологией мира опыта и приходит к заключению о её координирующей роли.¹⁷ К ведению метафизики первичной фактичности относится рассмотрение фактического соотношения эгологического генезиса и структур мирской преданности в факте обладания миром.¹⁸

В заключение важно отметить, что при помощи рассмотрения содержательных проблем и методов работы с ними в феноменологической археологии, онтологии и метафизики, Г.Чернавин ставит вопрос о том, как должно проходить феноменологическое исследование. Автор выдвигает тезис, согласно которому для полной реализации феноменологического исследования требуется применение различных методологических альтернатив. Альтернативные методы, представляющие собой различные перспективы развития феноменологического метода, в ходе исследования «парадоксальным» образом¹⁹ обнаруживают свою комплементарность. Указав на возможность предметного разделения данных проектов, исследователь утверждает, что

---

¹⁵ Ibid. S. 93, 95.

¹⁶ Ibid. S. 101.

¹⁷ Ibid. S. 89, 101.

¹⁸ Ibid. S. 116.

¹⁹ Ibid. S. 104.

каждый из методов может использоваться при рассмотрении всего спектра содержательных проблем.²⁰ Пересечение содержательных проблем и взаимодействие между указанными проектами являются неизбежными, поскольку выделяемые методологические альтернативы рассматривают, как замечает автор, один и тот же опыт, но под разным углом, лишь в своей совокупности, обеспечивая полноценный анализ опыта. В этой связи, автор заключает о необходимости применения всех трёх методологических альтернатив для более полной реализации феноменологического исследования. В тоже время Г. Чернавин указывает на тот факт, что указанный список феноменологических дисциплин принципиально не может считаться исчерпывающим. Феноменология как «рабочая философия» (Arbeitsphilosophie) должна, по мысли автора, обладать принципиально открытой систематикой,²¹ а значит и три методологических проекта, которые были рассмотрены автором в данной работе, представляют собой не жёсткую систему феноменологических дисциплин, но открытые методологические перспективы. Подводя итог, можно заключить, что предпринятое автором в данной работе исследование обнаруживает открытый характер феноменологической систематики, гибкость и комплементарность археологического, онтологического и метафизического способов рассмотрения.

Дарья Кононец

---

²⁰ Ibid. S. 116.

²¹ Ibid. S. 102.